

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008:001.8

Н. Л. Новикова, А. В. Лебедев

Концепт как ментальная сущность

Статья выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 03–14–00099а

В последнее время феномен «концепт» становится ведущим в терминологическом аппарате различных дисциплин, тем не менее, приходится сталкиваться с неясностями в оценке и толковании данной сущности. Постоянное появление в науке новых ракурсов исследования этого понятия свидетельствует о необходимости его дальнейшего изучения и осмысления. Большинство исследователей понимают концепт как глубокий мыслительный процесс, «производное возвышенного духа, или ума, который способен творчески воспроизводить, собирать, схватывать смыслы», то есть признают его «мысленным образованием», выполняющим функцию «кванта знания», отражающим результаты процессов познания объективного мира обществом и отдельным индивидом. Взяв на вооружение идеи исследователей относительно концепта и основываясь на концепции Ю. С. Степанова, авторы статьи приходят к пониманию, что, выступая единицей мышления, данный феномен является «как бы сгустком культуры» в сознании человека. Это то, «в виде чего культура входит в ментальный мир человека», то, посредством чего обычный человек «сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Восприятие концепта как ментального образования позволяет уловить «пучок» знаний, ассоциаций, переживаний, представлений, накопленный человечеством и передаваемый из поколения в поколение, столь необходимый для воссоздания этнокультурного образа носителя концептуальной системы.

Ключевые слова: картина мира, культура нации, диалог, понятие, концепт, смысл, единица сознания, мышление, мысленное образование, ментальная сущность, совокупность концептов, концептосфера.

THEORETICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

N. L. Novikova, A. V. Lebedev

Concept as a Mental Essence

Recently the phenomenon «concept» has become a leading unit in the terminology of different disciplines. Nevertheless, we have to deal with uncertainties in the assessment and interpretation of the essence. The constant emergence of new perspectives in the study of this notion demonstrates the need for further examination and reflection. Most researchers understand a concept as a deep thought process, «a derivative of the sublime spirit, or mind, which is able to creatively collect and grasp the meanings», i.e. to recognize its «mental unit» serving as «a quantum of knowledge», reflecting the results of world cognition by society and individuals. Taking up the ideas of various researchers, and basing on U. S. Stepanov's ideas, the authors conclude that this phenomenon is «a clot of culture» in human consciousness being a unit of thinking. This is how «culture enters the human mental world», by which an ordinary person «is included in the culture by himself, and in some cases, affects it.» The perception of the concept as a mental unit can grasp a «beam» of knowledge, associations, feelings, perceptions, accumulated by the mankind and transmitted from generation to generation, it is all necessary for the reconstruction of the ethnic and cultural image of the conceptual system carrier.

Keywords: world picture, national culture, dialogue, notion, concept, meaning, unit of consciousness, thinking, mental unit, mental essence, set of concepts, conceptosphere.

В терминологическом аппарате научных дисциплин концепт представлен как многогранное явление, которое выступает ключевым понятием в различных областях науки, оставаясь при этом объектом споров и дискуссий. «Кризис традиционных методологических схем в объяснении фе-

номенов культуры, – по мысли доктора философских наук В. М. Русакова, – двигал методологическую рефлексию с целью выявления все более тонких, сложно опосредованных взаимоотношений между различными сторонами реальности и многообразными формами ее осознания, констру-

ирования и освоения в культуре» [16]. Это в полной мере касается концепта, выступающего объектом изучения многих областей знания, предлагающих большое количество интерпретаций, классификаций и методов его исследования. Считаем, что закрепление в науке понятия «концепт» означает новый этап в постижении особенностей взаимодействия культуры, языка и сознания, а следовательно, и новые ракурсы взаимодействия философии, культурологии, лингвистики и др.

Первые попытки философского осмысления концепта можно найти в сочинениях известного богослова средних веков П. Абеляра, интерпретирующего данный феномен как предельно субъективную форму «схватывания» смысла, которая конституируется индивидуальным сознанием как «собрание понятий, замкнутых в воспринимающей речью душе» [10, с. 141]. Для него концепт – средство общения людей друг с другом и с Богом. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, рассуждая о мыслительном процессе, уточняет, что мы при этом «обладаем лишь идеями», которые нам удалось сформировать относительно реальности, поэтому «мы видим вещи с помощью идей о вещах» [13, с. 250]. Иными словами, связь нашего сознания с предметами проявляется в том, что «мы мыслим их, создаем о них представления».

В современном философском и культурологическом дискурсе концепт предстает как «основная ячейка в ментальном мире человека», а это мысли, идеи, смысловые универсалии. Так, в энциклопедии философии Стэнфордского университета («Stanford Encyclopedia of Philosophy») находим, что «концепты являются составляющими мыслей, следовательно, они жизненно необходимы для таких психологических процессов, как категоризация, умозаключение, память, обучение, принятие решений» («Concepts are the constituents of thoughts. Consequently, they are crucial to such psychological processes as categorization, inference, memory, learning, and decision-making») [20]. Согласно итальянской энциклопедии «Treccani alla voce corrispondente», «концепт в широком смысле представляет собой мысль, выраженную в определенном порядке; общие аспекты или свойства явлений» («Il concetto in senso lato è un pensiero che viene espresso in maniera definita con un procedimento che raccoglie e aggrega») [18, p. 202]. «Философский энциклопедический словарь» интерпретирует концепт как смысловое содержание понятия [17, с. 342]. Соглашается со смысловой природой концепта и современный российский философ

С. С. Неретина, утверждая, что концепт указывает «на всеобщий, универсальный источник, порождающий Смысл», представляет собой «конкретный, индивидуальный, контекстуальный смысл» [12, с. 30]. По мнению исследователя, выступая производным духа (ума), концепт включает в себя рассудок как свою часть, он способен творчески собирать (conspicere) и воспроизводить смыслы «как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей», и как высказывающая речь, заключает Неретина, концепт «не тождественен понятию» [11, с. 181]. Пытаясь также разграничить концепт и понятие, известный французский философ-материалист А. Конт-Спонвиль в «Философском словаре» расшифровывает, что «понятие» – обычно термин «более смутный и вместе с тем более широкий, тогда как концепт – более точный и строгий». Концепт, в отличие от понятия, «богаче интенционально (содержательно) и беднее экстенционально (расширительно), то есть обозначает более точное и выверенное понятие». Противопоставляя концепт и понятие, ученый уточняет, что «понятие есть нечто данное, тогда как концепт приходится формулировать специально», и если понятие есть результат определенного опыта или воспитания, то концепт – результат определенной работы. «Всякое понятие носит общий характер (принадлежит языку или всему человечеству); всякий концепт – единичен (имеет смысл только в рамках той или иной теории)». Ученый заключает, что «понятие – факт действительности; концепт – произведение» [6, с. 409]. Концепт, развивает идею отечественный философ В. Г. Зусман, «целостен, то есть имеет отношение к ценности – к истине, красоте и т. п.» [4], он уверен, что наиболее точной характеристикой концепта является смысл. Смысл подразумевает наличие воспринимающего сознания и его носителей (конкретных людей), то есть его всегда кто-то открывает, находит, распознает. Не существует смысл и без ответного понимания, включающего ту или иную оценку. Этим смысл, уверен исследователь, отличается от значения и понятия.

Анализ существующих концепций, словарных статей убеждает нас, что в основе концепта лежит глубокий мыслительный процесс, поэтому этот конструкт предстает более сложным явлением, нежели понятие.

Здесь мы подошли к осмыслению концепта М. М. Бахтиным, утверждающим, что «духовное приращение» личности становится проблематичным без учета мыслей, идей, чувств других лю-

дей. Философ рассматривает понимание как переосмысление в новом контексте – «в моем, в современном, в будущем». Этапы диалогического понимания он обозначает следующим образом: «исходная точка – данный контекст, движение назад – прошлые контексты, движение вперед – предвосхищение (и начало) будущего контекста». Соприкасаясь с другим текстом (контекстом), поясняет Бахтин, текст живет, и «только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу». Осмысливать для Бахтина – значит открывать «наличное» путем «узрения (созерцания)» и прибавлять путем «творческого созидания», а это связано с внетекстовыми влияниями, облеченными в слово и в другие знаки: «чужие слова», встречи, «прозрения» и т. п. Задача видится ученому в том, чтобы вещную среду, механически воздействующую на человека, заставить заговорить, а это значит – «превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе и творящей) личности». Для раскрытия своего смыслового потенциала вещь должна стать словом, то есть приобщиться к возможному словесно-смысловому контексту. Но смысл, продолжает рассуждать Бахтин, не может действовать как материальная сила и не нуждается в этом, поскольку «он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности, не меняя ни йоты в их действительном (бытийном) составе, все остается как было, но приобретает совершенно иной смысл (смысловое преобразование бытия)» [3, с. 370].

Итак, концепт – смысловая структура, а смысл, по Бахтину, всегда диалогичен, поэтому, «пока существуют мыслящие и ищущие люди», диалог «продолжается», конец же диалога «был бы равнозначен гибели человека и человечества» [2, с. 8]. Таким образом, быть – значит общаться диалогически, а постигая «другого», личность творит себя и окружающий мир в целом, рождая новые жизненные смыслы.

Концепты, концентрируя результаты освоения человеком мира, «могут “парить” над концептуализированными областями», образуя так называемую концептосферу, которая, по мысли Д. С. Лихачева, есть совокупность концептов нации. Нельзя не согласиться с ученым, что концептосфера народа гораздо шире семантической сферы, которая представлена значениями слов языка, ведь «чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искус-

ство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [8, с. 147–165]. Современные научные данные подтверждают реальность существования концептосферы и составляющих ее концептов. Так, в рассуждениях лингвокультуролога С. А. Кошарной концептосфера предстает как «различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля», которые и составляют концептосферу» [7, с. 45–56]. З. Д. Попова и И. А. Стернин описывают концептосферу как «область мыслительных образов», единиц универсального предметного кода, «представляющих собой структурированное знание людей», поэтому источником формирования концептов, уверены ученые, является познавательная деятельность людей [14, с. 39]. В связи с этим ученый-философ А. Н. Лук пытается доказать, что даже между понятиями «небо» и «чай» существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, через следующую цепочку: «небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай» [9, с. 13]. Один из специалистов по концептологии Ю. Е. Прохоров, исследуя динамику изменений концептосферы русского языка, выводит ее константы («вечность», «закон», «беззаконие», «страх», «любовь») [15, с. 5]. При этом он приходит к выводу о разделении концептов на организационно-структурные типы, которые, в свою очередь, подразделяются на достаточно большое количество подконцептов. Концептосфера, таким образом, предстает упорядоченной совокупностью концептов народа, информационной базой мышления целой системы, где концепты «по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами» [9, с. 13].

Итак, анализ концепта высвечивает сложную природу данной ментальной сущности, это «синтез трех способностей души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее» [5, с. 251]. Смысловое колебание между «понятийным и чувственным, образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализовываться в дискурсах разного типа» [4]. Думаем, не случайно русский религиозный философ С. А. Аскольдов под концептом понимает «общую идею, нечто общечеловеческое, общезначимое». Концепт в этой функции выступает как «заместитель неопределенного множества явлений данного рода... проективный

набросок однообразного способа действия над конкретностями» [1, с. 42]. Уверены, что повторяемость жизненных ситуаций, связанных с образом жизни и ментальностью, определяет линии концептуализации концепта как уникального представления об универсальном смысле с присущей ему знаковой и образной природой.

Таким образом, концепт как смысловая структура проявляется одновременно в логической, интуитивной, индивидуальной, социальной, сознательной и бессознательной сферах. В концепте представлено взаимодействие этнического, исторического, психологического, языкового и других антропологических факторов культуры, поэтому каждое научное направление формирует собственный взгляд на концепт. Являясь основной единицей культурологии, концепт воплощает ее междисциплинарный характер, при этом сама культура предстает как система концептов, констант и модель их порождения и изменения, передающиеся из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово [Текст] / С. А. Аскольдов // Русская словесность. Антология / под. общ. ред. д. ф. н., проф. В. П. Нерознака. – М.: Мысль, 1997. – С. 267–279.
2. Бахтин, М. М. В большом времени [Текст] / М. М. Бахтин // Бахтинология: исследования, переводы, публикации. – СПб.: Алетейя, 1995. – С. 8–25
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 445 с.
4. Зусман, В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания [Текст] / В. Г. Зусман. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (Дата обращения 02.07.2015)
5. Касавин, И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / И. Т. Касавин. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
6. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь [Текст] / А. Конт-Спонвиль. – М.: Издательство: Этерна, 2012. – 752 с.
7. Кошарная, С. А. К вопросу о концептуальном анализе [Текст] / С. А. Кошарная // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 3 (23). – Т. 2. – С. 45–56.
8. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 147–165.
9. Лук, А. Н. Мышление и творчество [Текст] / А. Н. Лук. – М.: Изд-во Политической литературы, 1976. – 133 с.
10. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра [Текст] / С. С. Неретина. – М.: Мысль, 1994. – 216 с.
11. Неретина, С. С. Верующий разум. К истории средневековой философии [Текст] / С. С. Неретина. – Архангельск: Изд-во Поморского Педагогического Университета, 1995. – 320 с.
12. Неретина, С. С. Тропы и концепты [Текст] / С. С. Неретина. – М.: Изд-во Российской Академии наук, ин-та философии, 1999. – 278 с.
13. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Изд-во иностр. лит., 1991–646 с.
14. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Язык и национальная картина мира [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ИСТОКИ, 2002. – 151 с.
15. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта [Текст] / Ю. Е. Прохоров. – М.: Прогресс, 2008. – 176 с.
16. Русаков, В. М. Категория концепт-архетип-дискурс: методологические новации в исследовательском инструментарии современного гуманитарного знания [Текст] / В. М. Русаков. – URL: http://vestnik.nggu.ru/pdf/2010/2/Vestnik_NVGU_2010-2-9.pdf (Дата обращения 02.07.2015)
17. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
18. Enciclopedia Treccani alla voce corrispondente. / Diomede Ivone, Matteo De Augustinis economista, educatore e giurista dell'Ottocento meridionale, – Editoriale scientifica, 2000. – 712 p.
19. Internet Encyclopedia of Philosophy. – URL: <http://www.iep.utm.edu/concepts/> (Дата обращения 08.03.2015)
20. Stanford Encyclopedia of Philosophy. – URL: <http://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (Дата обращения 08.03.2015)

Bibliograficheskij spisok

1. Askol'dov, S. A. Koncept i slovo [Tekst] / S. A. Askol'dov // Russkaja slovesnost'. Antologija / pod. obshh. red. d. f. n., prof. V. P. Neroznaka. – M.: Mysl', 1997. – S. 267–279.
2. Bahtin, M. M. V bol'shom vremeni [Tekst] / M. M. Bahtin // Bahtinologija: issledovanija, perevody, publikacii. – SPb.: Aletejja, 1995. – S. 8–25
3. Bahtin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Tekst] / M. M. Bahtin. – M.: Iskustvo, 1979. – 445 s.
4. Zusan, V. G. Koncept v sisteme gumanitarnogo znanija [Tekst] / V. G. Zusan. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (Data obrashhenija 02.07.2015)
5. Kasavin, I. T. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki [Tekst] / I. T. Kasavin. – M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitacija», 2009. – 1248 s.
6. Kont-Sponvil', A. Filosofskij slovar' [Tekst] / A. Kont-Sponvil'. – M.: Izdatel'stvo: Jeterna. 2012. – 752 s.

7. Kosharnaja, S. A. K voprosu o konceptual'nom analize [Tekst] / S. A. Kosharnaja // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 3 (23). – Т. 2. – S. 45–56.
8. Lihachev, D. S. Konceptosfera russkogo jazyka [Tekst] / D. S. Lihachev // Oчерки по filosofii hudozhestvennogo tvorčestva. – SPb. : Blic, 1999. – S. 147–165.
9. Luk, A. N. Myshlenie i tvorčestvo [Tekst] / A. N. Luk. – M. : Izd-vo Politicheskoy literatury, 1976. – 133 s.
10. Neretina, S. S. Slovo i tekst v srednevekovoj kul'ture. Konceptualizm Abeljara [Tekst] / S. S. Neretina. – M. : Mysl', 1994. – 216 s.
11. Neretina, S. S. Verujushhij razum. K istorii srednevekovoj filosofii [Tekst] / S. S. Neretina. – Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo Pedagogičeskogo Universiteta, 1995. – 320 s.
12. Neretina, S. S. Tropy i koncepty [Tekst] / S. S. Neretina. – M. : Izd-vo Rossijskoj Akademii nauk, in-ta filosofii, 1999. – 278 s.
13. Ortega-i-Gasset, H. Degumanizacija iskusstva [Tekst] / H. Ortega-i-Gasset. – M. : Izd-vo inostr. lit., 1991–646 s.
14. Popova, Z. D., Sternin, I. A. Jazyk i nacional'naja kartina mira [Tekst] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh : ISTOKI, 2002. – 151 s.
15. Prohorov, Ju. E. V poiskah koncepta [Tekst] / Ju. E. Prohorov. – M. : Progress, 2008. – 176 s.
16. Rusakov, V. M. Kategorija koncept-arhetip-diskurs: metodologičeskie novicii v issledovatel'skom instrumentarii sovremennogo gumanitarnogo znanija [Tekst] / V. M. Rusakov. – URL: http://vestnik.nggu.ru/pdf/2010/2/Vestnik_NVGU_2010-2-9.pdf (Data obrashhenija 02.07.2015)
17. Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' [Tekst] / gl. redakcija: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 836 s.
18. Enciclopedia Treccani alla voce corrispondente. / Diomede Ivone, Matteo De Augustinis economista, educatore e giurista dell'Ottocento meridionale, – Editoriale scientifica, 2000. – 712 p.
19. Internet Encyclopedia of Philosophy. – URL: <http://www.iep.utm.edu/concepts/> (Data obrashhenija 08.03.2015)
20. Stanford Encyclopedia of Philosophy. – URL: <http://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (Data obrashhenija 08.03.2015)